

Для Накадзимы Ацуси этот альбом был словно сокровище из детства. Просто глядя на него, его сердце наполнялось смелостью и надеждой.

— Учись хорошо! Сдавай экзамены усердно!

Накадзима Ацуси размахнулся рукой в воздухе, положил альбом на полку и радостно отправился принимать душ.

Акамацу Рю сделал небольшой крюк на машине, сначала вернул автомобиль в прокат, а затем купил билет обратно в Иокогаму.

Хассан, замаскировавшись под Акамацу Рю, вернулся в Иокогаму, в то время как сам Акамацу Рю изменил свою внешность, чтобы скрыться от глаз Особого отдела, и направился в безопасный дом к Ода Сакуноскэ.

Как только он открыл дверь, его встретил запах сигаретного дыма.

Ода Сакуноскэ, казалось, был удивлен. Он вышел из внутренней комнаты:

— Ты вернулся?

Акамацу Рю окинул его взглядом, затем заглянул через щель в дверь на письменный стол в комнате и невольно улыбнулся:

— Пишешь?

— Ага, последние пару дней я гулял по Токио, купил много книг.

Упомянув свое хобби, Ода Сакуноскэ рассмеялся:

— В Токио есть много неприметных букинистических магазинов, где можно найти много интересного.

Акамацу Рю покачал головой:

— Продолжай писать, вдохновение может уйти.

Он не стал упоминать, что Ода Сакуноскэ писал по ночам, куря и выпивая, а просто дал понять, что работу можно отложить, а писать нужно сейчас.

Ода Сакуноскэ открыл рот, глубоко посмотрел на Акамацу Рю и, повернувшись, вернулся к письму.

Акамацу Рю сел на диван в гостиной, его рука потянулась к пачке сигарет, но в последний момент он отдернул ее.

Волшебник не должен одурманивать свои нервы. Более того, из-за острого восприятия волшебника к таким стимуляторам нужно относиться с особой осторожностью.

В итоге Акамацу Рю достал из кармана леденец со вкусом клубники.

Он развалился на диване, его настроение было ни хорошим, ни плохим.

Спустя некоторое время Акамацу Рю сказал Хассану:

— Смотреть, как человек шаг за шагом реализует свои мечты и обретает надежду, — это действительно радостно.

Будь то Накадзима Ацуси, потерявший детство, но все еще добрый, или Ода Сакуноскэ, усердно пишущий, видя, как они идут к лучшему пути, Акамацу Рю искренне радовался.

Но после радости он чувствовал легкую грусть.

Акамацу Рю прошептал:

— Немного завидую.

Хассан ответил:

[Ты волшебник.]

Услышав это, Акамацу Рю мгновенно избавился от грусти, вернувшись к своему обычному спокойствию и рациональности.

Он сказал:

— Ты прав, я волшебник.

— Раз уж Ода начал писать, почему Сакагути Анго до сих пор не проявляет активности?

Акамацу Рю даже начал выражать недовольство эффективностью Сакагути Анго:

— До сих пор не смог завербовать его, он что, бездельничает?

Хассан был в недоумении:

[Он раньше находился под наблюдением Ода Сакуноскэ, ему было сложно даже выйти из дома, как он мог связаться с Особым отделом? Подожди еще немного, ты ведь ждал много лет, пара дней не имеет значения.]

Акамацу Рю снова начал размышлять:

— Этот глупенький Ацуси слишком наивен. Если Ода Сакуноскэ пойдет в Особый отдел, он сможет присмотреть за Ацуси, чтобы его не использовали в своих целях.

Хассан:

[Ацуси с радостью возьмется за любое дело, связанное с помощью людям.]

Акамацу Рю подумал, что это правда. Особый отдел — это все-таки государственное учреждение, а Ацуси, будучи таким наивным, сможет там преуспеть.

Акамацу Рю сказал:

— Если они оба станут чиновниками, я смогу быть спокоен.

Хассан больше ничего не говорил, Акамацу Рю устал, он свалился на диван и вскоре заснул.

В понедельник Акамацу Рю проснулся на диване, накрытый пледом.

Он встал и заглянул в комнату, обнаружив, что Ода Сакуноскэ спит.

Акамацу Рю умылся и вышел купить завтрак. Он купил рисовые шарики со вкусом карри и кофе, а вернувшись, увидел, что Ода Сакуноскэ сидит за столом и просматривает написанное накануне.

— Не нравится? — Акамацу Рю протянул кофе Ода Сакуноскэ и взял рукопись.

Взглянув на нее, он невольно замер.

Ода Сакуноскэ написал эссе, и главным героем был сам Акамацу Рю.

Ода Сакуноскэ рассказывал о своем друге, который всегда улыбался, но он чувствовал, что в его сердце скрыто многое. Он хотел войти внутрь, но не мог найти дверь, поэтому каждый день стучался.

— Все люди хотят быть спасенными, хотят получить одобрение и помощь других, потому что человек определяет свое существование через реакцию окружающих, и даже его рост зависит от среды.

— Однако мой друг, кажется, существует отдельно от мира.

— Он создал свой собственный мир, улыбаясь всему вокруг, словно милосердный Дзидзо.

— Слова окружающих не могут на него повлиять, его сердце настолько крепкое, что это вызывает восхищение. Но чем больше он такой, тем больше я не могу перестать стучать в эту дверь.

— Ведь он, как и мы, живет в этом мире, он тоже человек.

Ода Сакуноскэ немного смутился:

— Извини, в книгах говорят, что писать нужно о том, что ты больше всего хочешь и лучше всего знаешь. Я подумал и не смог удержаться, чтобы не написать о тебе.

Акамацу Рю, глядя на рукопись, улыбнулся:

— Ничего страшного, только не указывай мое имя. Но писать только обо мне скучно, напиши еще о Дазае, он ведь все время кричит, что хочет умереть, это тоже интересно.

Ода Сакуноскэ наклонил голову:

— Я тоже так думаю. И об Анго, который говорит, что не хочет, но его тело говорит обратное.

Акамацу Рю не смог сдержать смеха:

— Очень точно.

Он постучал по рукописи:

— Сначала накопи немного материала, а потом отправь в издательство.

Ода Сакуноскэ забеспокоился:

— Правда можно? У меня ведь уровень такой низкий, вряд ли это опубликуют.

Акамацу Рю подумал: «Если я захочу, какое издательство осмелится отказать?»

Он сказал:

— Как ты узнаешь, если не попробуешь? Раньше ты ведь тоже не думал, что сможешь писать эссе.

Ода Сакуноскэ, получив поддержку Акамацу Рю, улыбнулся:

— Хорошо, я попробую.

Время отдыха закончилось, пора было начинать работать.

Акамацу Рю, приняв облик Нисикавы, пошел пить чай и общаться с лидерами преступных группировок в регионе Канто. Время пролетело быстро, и, определив последние новости в организациях, Акамацу Рю и Ода Сакуноскэ отправились домой.

Иокогама оставалась прежней. Из-за близости к морю зима была холодной, но не сухой. Влажный морской ветер заставлял сомневаться в точности прогноза погоды, так как реальная температура ощущалась гораздо ниже, чем предсказывали.

Когда Акамацу Рю отчитывался перед Мори Огаем, тот упомянул, что скоро конец года, и он планирует вернуть Дазая Осаму и Накахару Чую.

Акамацу Рю удивился:

— Никого не оставим в Северной Америке?

— Оставим, после Нового года Чую поедет туда. — Мори Огай сказал:

— Чую вступил в Портмафию два года назад, он сильно вырос, пора ему научиться действовать самостоятельно.

Акамацу Рю подсчитал время. В конце года в Северной Америке празднуют Рождество, и

обычно в это время никто не создает проблем. Даже если в филиале временно не будет руководителя, ничего страшного.

Акамацу Рю:

— Тогда, как и говорили, отправим Нисикаву помочь?

Мори Огай:

— Просто заранее подготовь рабочий план.

Акамацу Рю спросил:

— Обычно в Северную Америку едут руководители. Вы планируете на Новый год сделать Чуя руководителем?

Мори Огай спросил мнение Акамацу Рю:

— Как ты думаешь, Чуя справится?

Акамацу Рю подумал, что если дать Накахаре Чуе хорошего помощника, тот сможет справиться с любой ситуацией:

— Если Чуя не будет действовать опрометчиво, а останется спокойным и хладнокровным, проблем не будет.

Портмафия заключила соглашение с SPW, Дазай Осаму уже разработал основу, осталось только следовать договору.

Накахара Чуя не сможет расширить влияние Портмафии, но защитить организацию ему вполне по силам.

— Я тоже так думаю. Тогда на Новый год я объявлю эту новость.

Мори Огай был лидером уже почти четыре года. К этому моменту он полностью взял Портмафию под свой контроль, став настоящим лидером как внутри, так и вне организации, и способствовал ее процветанию.

Господин Мори решил, что в этом году новогодний банкет Портмафии будет немного масштабнее, а премии — больше.

[Авторская заметка: Господин Мори: Цените меня.]

— Ох, как холодно.

Дазай Осаму вышел из самолета, и порыв холодного ветра заставил его вздрогнуть.

Накахара Чуя последовал за ним, раздраженно сказав:

— Сам виноват, что так легко оделся.

<http://bllate.org/book/15286/1353556>